

Социально-экономическая география

УДК 911.372.9 (470.331)

DOI: <https://doi.org/>

ДИСТАНЦИОННЫЙ АНАЛИЗ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ БЕЗ НАСЕЛЕНИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ *

И.Н. Румянцев, А.А. Смирнова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье приведены результаты анализа сельских населенных пунктов (СНП) «без населения» Тверской области с помощью картографических Интернет-ресурсов Google Earth и Яндекс.Карты. Установлено, что такие пункты находятся на разных стадиях деградации. В зависимости от присутствия на космических снимках домов, построек и дорог было выделено 4 типа СНП «без населения» – сезонно обитаемые, оставленные, заброшенные и пустоши. Районы Тверской области различаются по структуре СНП «без населения». Сопоставление полевых и дистанционных данных по Оленинскому району показало действенность использованного подхода.

Ключевые слова: *сельская депопуляция, сельские населенные пункты «без населения», дистанционные методы, Тверская область.*

В докладе Центра экономических и политических реформ Россия названа страной умирающих деревень [6]. Процессы сельской депопуляции и, как следствие, деградации сети СНП наблюдаются в большинстве российских регионов уже длительное время – больше полувека, привлекая внимание не только отечественных [7,8], но и зарубежных [15] исследователей.

Можно назвать две основные группы причин опустения деревень: естественные (землетрясения, наводнения) и «неестественные» (миграция, война) [10]. Согласно исследованиям Di Figlia, 65% заброшенных деревень Италии являются таковыми по причине оттока населения в города, особенно характерного для 1950–1960-х годов. На втором месте среди причин опустения пунктов названы военные разрушения. По его мнению, заброшенные деревни (abandoned village) можно рассматривать, с одной стороны, как отжившие свой век элементы общества, с другой – как

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект №18-05-00394)

региональный актив, который в перспективе может быть по-новому использован.

В последние десятилетия наиболее активно освещается процесс опустения сельских территорий в Китае, где урбанизация и индустриализация привели к резкому сокращению численности сельского населения [13]. Отражением этого стало появление в китайской научной литературе термина «опустевшая деревня» (hollowed village). Исследования таких населенных пунктов многообразны. Пространственные аспекты «опустения» [13,16], проблемы землепользования и принимаемых мер региональной политики [14], возможные варианты использования опустевших населенных пунктов [17], включая организацию в них туристской деятельности [12] – это далеко не полный перечень вопросов, рассматриваемых в контексте изучения опустевших деревень.

«Деревни-призраки» встречаются чаще, чем «города-призраки», но последние, как более редкие и необычные явления, более популярны у исследователей¹. В литературе можно встретить много разных подходов к определению «города-призрака». В самом общем понимании, под таким городом понимается место, где все еще стоят здания, но нет жителей [11]. Традиционно с городами-призраками ассоциируются американские промышленные центры, утратившие былое значение. Однако есть опустевшие города и в других странах, например, в последние годы активно исследуется этот феномен в Китае [4]. В отношении сельских территорий термин «призрак» также применим, однако не каждый СНП «без населения» подходит под его определение. Во-первых, в таких СНП зачастую вообще нет следов населенного пункта. Во-вторых, есть примеры, когда деревня «без населения» существует лишь на бумаге, в действительности там живут люди (постоянно или сезонно).

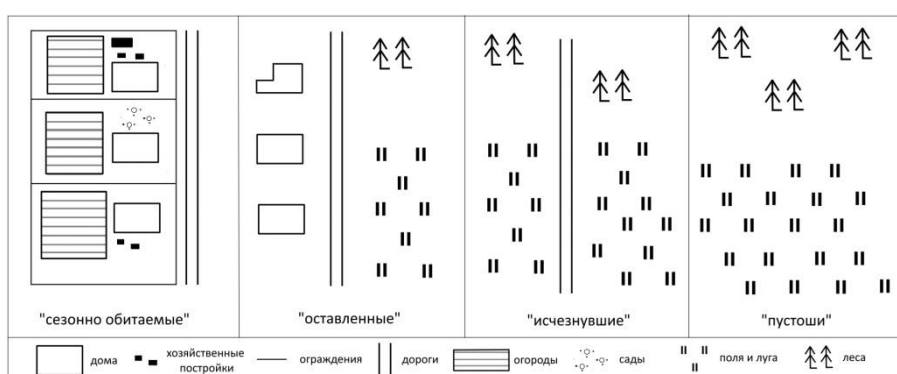
Сельская местность Тверской области, как одного из регионов Нечерноземья, характеризуется комплексом социально-экономических проблем, и число СНП «без населения» выступает одним из индикаторов сложившейся неблагоприятной ситуации. Из учтенных переписью 2010 г. 9532 СНП – 2230 (т.е. более 20%) не имели постоянных жителей. Можно утверждать, что число пунктов без населения в реальности еще выше, так как деревни людностью до 10 человек (их насчитывалось более 3,5 тысяч) зачастую пусты.

Лидером по числу СНП «без населения» в Тверской области является Оленинский район, причем за 30 лет количество таких пунктов в районе выросло в 7 раз. Такая ситуация, с одной стороны, итог масштабного сокращения сельского населения – с 1979 г. по 2010 г. оно уменьшилось в два раза. С другой стороны, здесь имеет место проблема сохранения в

¹ Результаты по запросу «ghost towns» на ресурсе Google Академия в десятки раз больше, чем по запросу «ghost villages»

списках в течение нескольких десятилетий пунктов с нулевой численностью. Так, из 156 пунктов «без населения», зафиксированных переписью 2010 г., 43 являются таковыми с 1989 г., еще 61 – с 2002 г.

Одним из препятствий для исключения СНП из официального перечня является наличие в них построек и земельных участков, т.е. частной недвижимости. Иногда это особенно ярко видно на космических снимках. Дистанционный анализ более 2000 пунктов «без населения» Тверской области (по данным Переписи–2010), проведенный с помощью программ Google Earth Pro и Яндекс.Карты, позволил выделить несколько вариантов их существования (рис.1). Предлагаемые типы представляют собой своеобразные стадии деградации СНП «без населения» (по аналогии со стадиями деградации деревень, предложенными Г.В. Иоффе и Г.М. Фингеровым [1]).

Р и с. 1. Типы СНП «без населения», выделенные дистанционным методом

Первый тип назван «сезонно обитаемые». Эти СНП трудно отличить от постоянно обитаемых деревень. В них хорошо просматриваются дома, постройки вокруг, заборы и др. На снимках можно разглядеть обрабатываемые земельные участки – огороды и сады. В деревнях, расположенных на берегах рек и озер, можно различить пристани и лодки. Поскольку крыши домов в таких СНП зачастую сделаны из современных материалов, то и на снимках заметны яркие крыши. Дороги находятся в относительно не плохом состоянии. Все это говорит о том, что данные пункты используются, по крайней мере сезонно. Каждый пятый СНП «без населения» в Тверской области отнесен к этому типу.

Второй тип СНП – так называемые «оставленные». В отличие от СНП предыдущего типа, данные пункты выглядят не столь хорошо сохранившимися. Вокруг домов часто отсутствуют заборы и хозяйственные постройки, также нельзя распознать обрабатываемые участки, дороги не так легко различимы. Это дает основание предположить,

что селения оставлены людьми и вряд ли используются сезонно, как дачи. Более трети всех СНП «без населения» принадлежат ко второму типу.

В число СНП третьего типа отнесены «исчезнувшие» пункты, т.е. те, в которых не осталось построек или сохранилось небольшое их количество (1–2). При этом дороги, ведущие к таким СНП, пока просматриваются на снимках. К этому типу принадлежат 18% всех пунктов «без населения».

Четвертый тип – «пустоши», где нет ни дорог, ни строений. На месте бывших деревень и хуторов здесь либо лес, либо поле. Современные поисковые Интернет-ресурсы зачастую не находят СНП этого типа. Для уточнения их местоположения приходилось пользоваться старыми топографическими картами. Пустошей среди СНП «без населения» Тверской области – около трети.

Существует вполне предсказуемая дифференциация между районами Тверской области по числу СНП разных типов (рис.2). Закономерно, что наибольшая доля «сезонно обитаемых» СНП (как самых благополучных) характерна для рекреационных приволжских районов – Конаковского, Кимрского и Калязинского. Высока доля дачных СНП в пригородном Калининском районе. «Пустоши» распространены преимущественно в периферийных районах – Оленинском, Западнодвинском, Андреапольском. Удивительным выглядит попадание в этот список еще и Кашинского района, в котором тоже отмечено большое число пустошей.

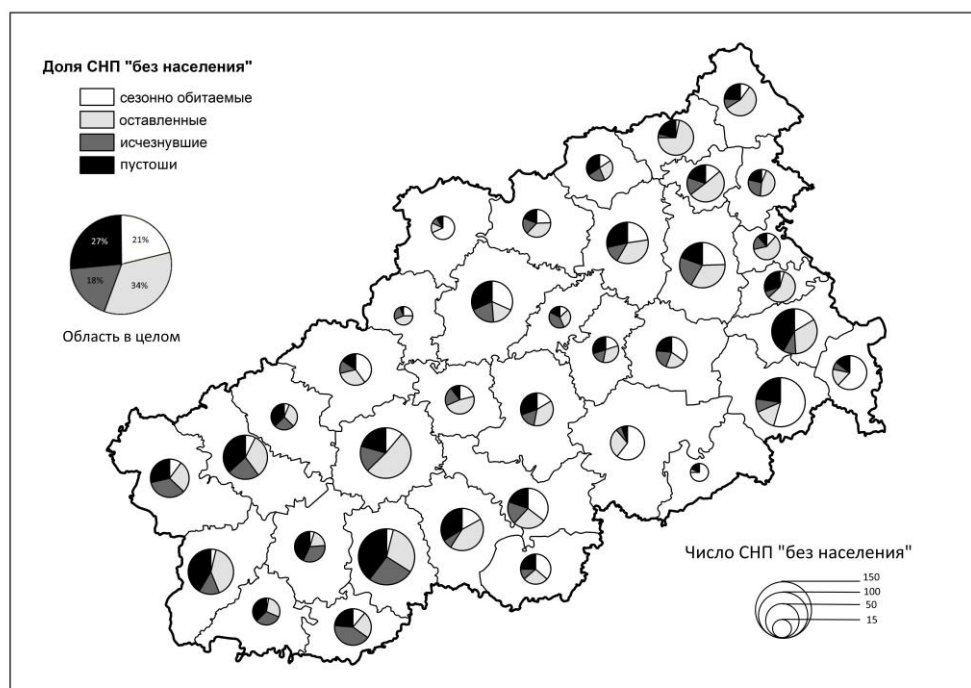
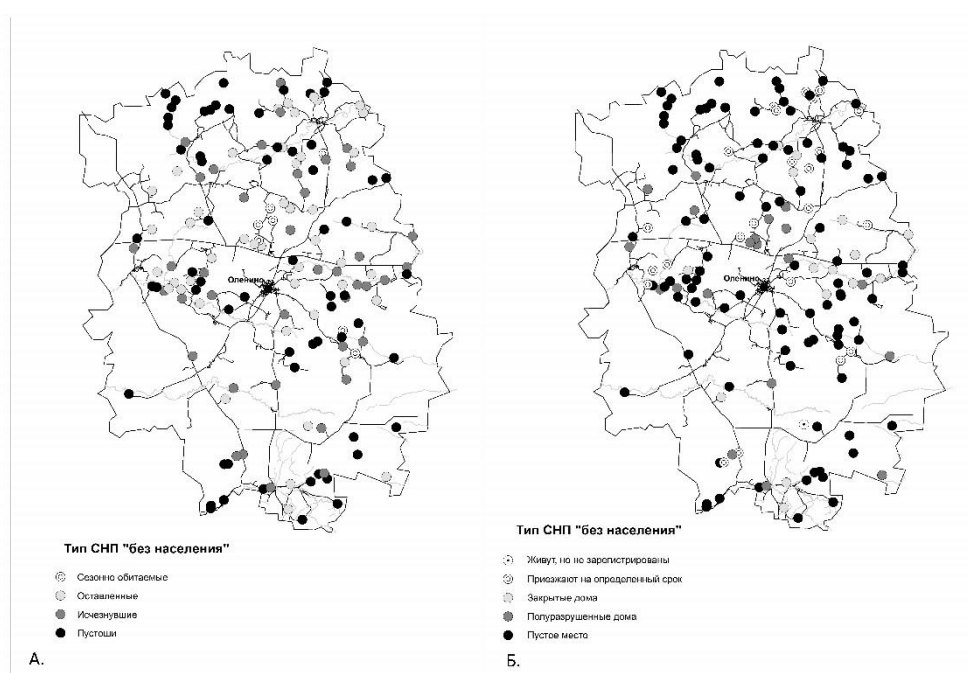

Рис.2. Доля разных типов СНП «без населения» в районах Тверской области

Возможности удаленного исследования пунктов «без населения» не отменяют преимуществ полевых обследований. Наиболее достоверную картину об использовании СНП «без населения» могут дать интервью с жителями соседних деревень и представителями администраций. Имеющиеся данные по Оленинскому району позволили предложить «полевую» типологию СНП «без населения» [9]. Она дополняет «дистанционный» вариант, так как, например, позволяет выделить в отдельный тип деревни, где есть постоянно проживающие, но не зарегистрированные жители. Выезд в поле помогает установить реальное состояние оставленных пунктов – насколько хорошо в них сохранились дома, есть ли вероятность возвращения туда людей. То же самое можно сказать и по отношению к дачникам, которые приезжают на определенный период – только в результате личной беседы с представителями администрации и собственных наблюдений удастся установить, где и сколько человек пребывает сезонно.

На рис. 3 показаны типы СНП «без населения» Оленинского района, полученные двумя путями – дистанционно и в поле. Несмотря на имеющиеся различия, картина получилась довольно схожей. Так, согласно полевым обследованиям, около 45% СНП «без населения» района представляют собой пустое место, по дистанционным данным таких пунктов 40%.

Р и с. 3. «Дистанционные» (А.) и «полевые» (Б.) типы СНП «без населения» Оленинского района

Перспективы существования (как на бумаге, так и в жизни) сельских населенных пунктов «без населения» не совсем ясны. Вероятно, часть из них будет исключена из списков ко времени проведения следующей переписи.

Наибольший интерес для исследователей представляют сезонно обитаемые СНП «без населения», потому что их количество дает представление о дачном освоении территории. В перспективе, используя более качественные снимки в совокупности с данными кадастровой карты, можно будет получить приблизительные оценки численности временно проживающего населения в СНП «без населения» [3]. Подобная методика применена в работе А.Г. Махровой с соавторами [2], где при помощи спутниковых данных была рассчитана численность летнего (дачного) населения Подмоскovie и близлежащих областей на основе информации о специализированных и «бесстатусных» (застроенных вне границ населенных пунктов) дачных поселках.

Если говорить об оживлении таких пунктов, то нельзя не сказать про возможности дачного освоения. Рекреационную функцию выделяют в качестве возможной для рассматриваемой группы населенных пунктов как в российской, так и в зарубежной литературе. В упомянутой выше работе об Италии [10], одним из сценариев оживления оставленных деревень названо их использование в туризме. Значительная часть опустевших мест в Италии расположена в горной местности, и в качестве возможных вариантов ревитализации – включение их в пешие туристские маршруты, создание музеев под открытым небом, превращение деревень в гостиничные комплексы.

Однако потенциал такого использования в России ограничен вполне очевидными факторами. Во-первых, число СНП «без населения» огромно, и рассчитывать, что все они сохранят рекреационную и селитебную функции благодаря дачникам, было бы наивно. Во-вторых, есть явные инфраструктурные ограничения, препятствующие «оживлению» опустевших СНП, в первую очередь – отсутствие дорог.

Почему важно изучать СНП «без населения»? Помимо чисто научного, отчасти «ностальгического» мотива – посмотреть, как изменилась сеть сельского расселения за прошедшие десятилетия, в этом есть и практический интерес. Во-первых, это исследование заостряет внимание на проблеме замещения учета населения учетом земель. Современная статистика оставляет без внимания сезонно проживающих в сельской местности жителей, при этом пустоши – населенные пункты, давно оставленные людьми, где нет ни инфраструктуры, ни любых других признаков обитаемой территории – сохраняются в официальных списках СНП. Во-вторых, СНП «без населения» являются важным элементом стратегического и территориального планирования и требуют дифференцированного подхода – какие-то из них имеют потенциал для

«реабилитации» [5], какие-то, напротив, подлежат исключению из перечня селитебных территорий.

Список литературы

1. Иоффе Г.В., Фингер Г.М. Сельское хозяйство и рекреация: вопросы взаимоотношений // Территориальная организация хозяйства как фактор экономического развития: Сборник научных трудов / Институт географии АН СССР. М., 1987. С. 122–138.
2. Махрова А.Г., Медведев А.А., Нефедова Т.Г. Садово-дачные поселки горожан в системе сельского расселения // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2016. № 2. С. 64–74.
3. Медведев А.А., Гунько М.С. Выявление признаков наличного населения по материалам дистанционного зондирования // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2016. № 6. С. 85–91.
4. Погудина Ю. Ю. Появление феномена «город-призрак» в процессе урбанизации Китая // Вестник СПбУ. Сер. 13. Востоковедение, африканистика. 2014. № 2. С. 113–120.
5. Роговская Д.А., Танкеев А.С. Реабилитация сельских населенных пунктов Воронежской области с нулевой численностью населения // Научный вестник Воронежского ГАСУ. Строительство и архитектура. 2014. №1. С.150–158.
6. Россия – страна умирающих деревень / Доклад Центра экономических и политических реформ. 2016. 43 с.
7. Смирнова В.М. Социально-географические проблемы исчезновения сельских поселений // Географические аспекты реконструкции населенных мест Нечерноземья / Московский филиал Географического общества СССР. М., 1984. С. 37–50.
8. Ткаченко А.А. О сокращении числа сельских поселений // Сельская Россия: прошлое и настоящее: Доклады и сообщения седьмой российской научно-практич. конференции. М.: Энциклопедия российских деревень, 1999. С. 84–86.
9. Ткаченко А.А. О реальном и номинальном количестве сельских населенных пунктов в современной России и ее регионах // Известия Русского географического общества. 2018. Т.150. № 2. С. 15–24.
10. Di Figlia L. Turnaround: abandoned villages, from discarded elements of modern Italian society to possible resources // International Planning Studies, 2016. Vol. 21, No. 3, pp. 278–297.
11. East M. Integrated Approaches and Interventions for the Regeneration of Abandoned Towns in Southern Italy // From Conflict to Inclusion in Housing: Interaction of Communities, Residents and Activists, edited by Graham Cairns et al., vol. 1, UCL Press, London, 2017, pp. 87–102.

12. Li S. The renewal of hollow village. A research and proposal of Erhai area in YunNan, China: MSc Thesis Urban Design in China and Europe. Blekinge Institute of Technology, 2014. 81 p.
13. Liu Y., Liu Y., Chen Y., Long H. The process and driving forces of rural hollowing in China under rapid urbanization // *Journal of Geographical Sciences*. 2010. Vol. 20, Issue 6, pp.876–888.
14. Long H., Li Y., Liu Y., Woods M., Zou J. Accelerated restructuring in rural China fueled by ‘increasing vs. decreasing balance’ land-use policy for dealing with hollowed villages // *Land Use Policy*. 2011. Vol. 29, Issue 1, pp. 11–22.
15. Pallot J. Rural depopulation and the restoration of the Russian village under Gorbachev // *Soviet Studies*. 1990. Vol. 42, No.4, pp.655–674.
16. Sun H., Liu Y., Xu K. Hollow villages and rural restructuring in major rural regions of China: A case study of Yucheng City, Shandong Province // *Chinese Geographical Science*. 2011. Vol. 21, Issue 3, pp.354–363.
17. Yang Y. From hollowing area to livable rural area. Developing agritourism from a perspective of landscape design as a catalyst for sustainable rural development. Case study in Shenyang, China: MSc Thesis Landscape Architecture. Wageningen University, 2017. 118 p.

REMOTE ANALYSIS OF THE RURAL SETTLEMENTS WITHOUT POPULATION IN THE TVER REGION

I.N. Rumyantsev, A.A. Smirnova
Tver State University, Tver

The article presents the results of the remote analysis of the rural settlements "without population" in the Tver region using the Google Earth and Yandex.Maps cartographic Internet resources. It is shown that such places are at the different stages of degradation. Depending on the presence of houses, buildings and roads on the space snapshots, four types of the settlements "without population" were identified – seasonally inhabited, abandoned, disappeared and empty places. The municipal districts of the Tver region differ in the structure of the settlements "without population". Comparison of the field and remote data for Olenino district showed the effectiveness of the approach that is used.

Keywords: *rural depopulation, rural settlements "without population", abandoned villages, remote methods, Tver region*

Об авторах:

РУМЯНЦЕВ Илья Николаевич – студент 4 курса направления «География» Тверского государственного университета, e-mail: ilya357383527@gmail.com

СМИРНОВА Александра Андреевна – к.г.н., ст. преподаватель кафедры социально-экономической географии и территориального планирования Тверского государственного университета, e-mail: alpresents@mail.ru